

На правах рукописи

005003833

МИХАЙЛИЧЕНКО ТАТЬЯНА ИГНАТЬЕВНА

**ФИЛАНТРОПИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА**

**23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии
(политические науки)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

- 8 ДЕК 2011

**Пятигорск
2011**

Работа выполнена на кафедре политологии и социально-экономических дисциплин ГОУ ВПО «Армавирская государственная педагогическая академия».

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Вартумян Арушан Арушанович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Баранов Андрей Владимирович

кандидат политических наук, доцент
Поляков Александр Валериевич

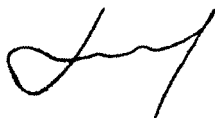
Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Адыгейский
государственный университет»**

Защита состоится «23» декабря 2011 г. в 15-30 на заседании диссертационного совета Д 212.193.03 при ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «ПГЛУ» по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.

Автореферат разослан «22» ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.В. Косов

І. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что экономические, социальные, политические и культурные преобразования последних десятилетий сформировали предпосылки для появления в Российской Федерации институтов филантропии. Свободные филантропические практики не исчезали в РФ даже на пике огосударствления общественной жизни. В настоящее время их развитие – один из основных аспектов становления гражданского общества. В отечественной политологической литературе, к сожалению, не преодолена болезненная заикливость на государстве как самодовлеющей силе, формирующей состояние общества, а не отражающей это состояние.

Филантропия как феномен современности является неотъемлемой составной частью деятельности в третьем (некоммерческом, неправительственном) секторе. Это важный ресурс развития страны в целом, ее гражданского общества, способ самовыражения и самореализации граждан РФ. Назрела постановка вопроса о разработке стратегии развития филантропии в России, которая могла бы ускорить преодоление отставания в России в области филантропической деятельности и обеспечить «встраивание» России в глобальный контекст филантропической деятельности, активизацию филантропии как ресурса развития страны.

Востребованность избранной темы диктуется также тем, что процесс трансформации современного социального государства характеризуется стремительно развивающейся областью корпоративной филантропии, венчурной филантропии демонстрирующих уровень социальной ответственности бизнеса.

Политическая практика Российской Федерации конца XX – начала XXI вв. продемонстрировала особое значение корпоративной ответственности и проблемы формирования донорского сообщества, различные этюды фондов местных сообществ как институциональных посредников филантропии и меценатства в России.

Отечественная политическая наука в данных условиях должна осмыслить и объяснить природу новых явлений складывающегося гражданского общества (частная благотворительность, общественные добровольческие организации, помощь религиозных организаций), в теоретико-методологическом обеспечении выявления и прогнозирования.

Изложенное актуализует настоящее диссертационное исследование, делает его востребованным и политической наукой, и политической практикой.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение филантропии как элемента гражданского общества в контексте трансформации современного социального государства не является популярным объектом научных изысканий в России. Она традиционно анализируется в русле исследовательской тематики по благотворительности и меценатству, социальной философии и социальной политики

Значительных результатов в изучении гражданского общества добились такие аналитики, как Ю. Хабермас, Дж.Л. Коэн, Э. Арато, К. Шмитт, Р. Шмиттер, Р. Саква, Й. Шумпетер, Дж. О' Доннелл, Дж. Кин, Я. Лей и др.

Ряд современных зарубежных политологов: С. Хендерсон, Д. Смит, Д. Браун, Дж. Браун, С. Деспосато, К. Мерсер, С. Чен и др. обращает внимание на некоммерческие организации гражданского общества.

Формированию и выработке концептуальных подходов к гражданскому обществу в современной России значительное внимание уделили политологи: Е.В. Белокурова, Л.А. Волова, К.С. Гаджиев, Е.В. Галкина, Г.Г. Дилигенский, А.В. Дука, С.П. Перегудов, Ю.М. Резник и др.

Взаимодействию государственной власти с такими ведущими институтами гражданского общества, как независимые СМИ, общественное мнение, общественная экспертиза уделяется внимание в исследованиях М.А. Аствацатуровой, А.В. Баранова, А.А. Вартумяна, О.И. Воронцовой, Д.В. Акаева, Г.В. Пушкарёвой, М.Н. Грачёва, Б.Г. Койбаева, Г.В. Косова, С.Г. Кара-Мурзы, Е.Е. Рябцевой, А.М. Цуладзе, А.П. Шадриковой, В.Н. Панина, С.В. Передерия, А.В. Полякова и др.

Идею социального государства развили Ю. Офнер, Г. Геллер, Э. Хайман, Ф. Нойман и др.

Выдающимся исследователем проблем филантропии является дореволюционный автор, публицист и практик благотворительной работы Е. Д. Максимов. Известным теоретиком российской благотворительности был профессор В. И. Герье.

Г.Н. Ульянова рассматривала вопрос о благотворительности как политическом феномене в Западном мире.

Становление и развитие женской общественной благотворительности рассмотрено О.А. Хапсбулатовой и С.В. Пашенцевой.

Отдельное направление изучения феномена российской благотворительности – филантропия русских предпринимателей. Данное направление находится на стыке политологи, социологии, истории, социальной философии. Выделим наиболее системные и теоретические аргументированные работы Боханова А.Н., Зубанова С.Г., Аронова А.А., Гавлина М.Л., Петрова Ю.А., Бурашкина П.А., Хорькова Е.П.

Деятельность благотворительных организаций в региональном аспекте анализируется рядом авторов, среди которых С.Л. Дьячков, Л.Е. Осипцева, О.В. Берзова, И.С. Писаренко, Н.С. Вощенко, Нагайцевой Н.Д., Семенов Е.Ю., Жидкова Г.В. и др.

В 1990-2000-е годы появилось большое число диссертационных исследований, но с преобладанием исторических и социологических подходов, т. е. школа исследований в русле политической науки лишь формируется. Таковы работы Агафоновой В.В., Жидковой А.А., Балицкого Р.Н., Свердловой А.И., Абросимова Е.А., Бендрикова А.Ю., Воронова Е.А., Горбунова Е.Ю., Иванова Е.В., Кононова Т.Б., Темникова Л.А. и др.

Сложилась традиция исследований состояния и механизмов функционирования корпоративной благотворительности, но мало системных работ. Не проработан вопрос о специфике взаимодействия корпоративных доноров и органов власти, в которых последние оказывают влияние на реализацию политики корпоративной благотворительности, а доноры, в свою очередь, получают стратегические преимущества во взаимодействии с органами власти. Не изучена роль корпоративной филантропии в решении социальных проблем муниципальных образований. Не обозначены перспективные направления

исследования филантропической деятельности некоммерческого сектора во взаимосвязи с вопросами социальной политики.

Недостаточно разработанной остается проблема определения параметров современной филантропии – как общих (характер, каналы мобильности, методов политической деятельности), так и периферийных, их влияние на политические процессы.

Объект диссертационного исследования – филантропия как элемент гражданского общества в контексте трансформации социального государства.

Предмет исследования – ресурсы влияния филантропической деятельности как вида социально-политической активности гражданского общества в современном социальном государстве.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении особенностей филантропической деятельности как вида социально-политической активности современного гражданского общества.

Для достижения цели в диссертационном исследовании поставлены следующие **задачи**:

- уточнить сущность понятия «филантропия» как форму гражданской активности в современном трансформирующемся государстве;
- определить политическое содержание филантропической деятельности в современном государстве;
- выделить векторы эволюции современного социального государства и выявить причины изменения роли политической компоненты филантропической деятельности;
- определить специфику филантропии в структуре западного гражданского общества;
- сформулировать основные черты филантропии как вида социально-политической активности в современной России;
- охарактеризовать региональные особенности филантропической деятельности на Юге России.

Теоретико-методологические основы исследования. В диссертационной работе использована совокупность подходов, принципов и методов. В рамках структурно-функционального подхода Т. Парсонса модель гражданского общества рассматривается как целостная система трансформирующегося современного социального государства. Данный подход позволили рассматривать филантропию как важный структурный элемент гражданского общества, выполняющий в нём определённые функции по решению социально-значимых проблем.

Для исследования взаимодействия органов государственной власти и филантропических организаций применён системный метод (Д. Истон, Ю. Плотинский). Данный подход позволил получить наиболее полные полисистемные знания о взаимодействии органов государственной власти и филантропии как вида социально-политической активности в ситуации трансформации современного социального государства.

Сравнительный анализ (Г.Алмонд, С.Верба, Л.Сморгунов, А.Мельвиль, К.Гаджнев) использован для сопоставления имеющейся институциональной базы гражданского общества с региональной проекцией политической жизни в ситуации формирования гражданского общества и развития филантропических тенденций.

В диссертационной работе в качестве эмпирических методов применены метод экспертного опроса (в рамках самостоятельного прикладного исследования), метод анализа кейсов и вторичный анализ данных. Исследование данных методов определено особенностями подхода политической науки, широко использующей методики, разработанные в рамках других научных дисциплин, а также характером объекта диссертационной работы.

Эмпирическая основа диссертационного исследования включает в себя совокупность источников, подразделяемых на виды по содержанию, назначению текста и способам выражения информации. Эти виды источников таковы: итоги анкетных социологических исследований всероссийского репрезентативного опроса населения проверенного ГУ ВШЭ, ВЦИОМ, «Ромир-мониторинг» в 2009, 2010, 2011 гг.; нормативную базу исследования составляет Конституция РФ, ФЗ от 11 августа 1995 г. «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях в РФ»; политические документы, определяющие основные направления формирования всех уровней публичной власти и системы местного самоуправления, включая деятельность НКО; материалы печатных и электронных СМИ.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- уточнено понятие гражданской активности и доказано, что в современном политологическом дискурсе филантропия рассматривается как элемент общественной деятельности, предполагающий взаимную ответственность государства, гражданского общества и личности;
- определено политическое содержание филантропии в трансформирующемся социальном государстве и доказано, что она является необходимым механизмом социального и политического развития современного социального государства;
- выделены векторы эволюции современного социального государства и доказано, что филантропические организации выступают в качестве актора современного политического процесса, готовые консолидировать наиболее влиятельные общественно-политические силы, формировать эффективную систему прямых и обратных связей с ними;
- определена специфика филантропии как элемента западного гражданского общества и доказано, что она обладает признаками системности и способствует реализации проекта демократического управления в современном социальном государстве;
- сформулированы основные черты филантропии в современной России как вида социально-политической активности и доказано, что филантропическая деятельность агрегирует инициативы гражданского общества в элемент системы публичной власти, препятствует взаимному отчуждению общества и государства и является одним из базовых условий консолидации гражданского общества;
- охарактеризованы региональные особенности филантропической деятельности на Юге России и выявлено, что низкий уровень развития гражданского общества компенсируется филантропической деятельностью как повседневной частной практикой.

С учетом научной значимости и новизны результатов исследования на защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Под гражданской активностью понимается деятельность индивидов и социальных групп, направленная на изменение, развитие граждан-

ского общества, решение общественных проблем, повышение качества жизни, изменение власти через политические и неполитические процессы. Одной из форм гражданской активности, характерной для современного социального государства, является филантропическая деятельность, под которой понимается добровольное распределение частных ресурсов их обладателями в целях решения социальных проблем, усовершенствования общественной жизни и развития гражданского общества.

2. В современном социальном государстве возникает феномен филантропии социальной справедливости в рамках которой филантропическая деятельность стремится к институциональным и неинституциональным социально-политическим изменениям. Филантропия социальной справедливости - многоуровневый феномен, включающий в себя филантропию социальных движений, локального уровня, альтернативную или прогрессивную филантропию, направленный на усиление гражданской активности и формирование гражданского общества в трансформирующихся социальных государствах.

3. Основные вызовы социальному государству связаны с мировым экономическим кризисом, в ходе которого была разрушена иллюзия гармонии между экономическим ростом и расширяющейся практикой централизованного распределения социально-экономических благ; глобальными геополитическими сдвигами дискредитировавшие либеральную модель демократии. Одним из ответов на современные вызовы социальному государству является филантропическая деятельность как актор современного политического процесса (А. Виллиамс), создающий новый политический ландшафт, связанный с распространением феномена гражданственности и установлением новых горизонтальных связей между гражданскими ассоциациями, местными сообществами, бизнесом в противовес централизованной рационально-профессиональной политико-управленческой элите.

4. Западная частная благотворительность обладает следующими признаками системности: развитая теоретическая основа, обширная сеть благотворительных организаций, наличие разнообразных инструментов финансирования, что позволяет ей на рубеже XX – XXI веков выступать в качестве одного из акторов политического процесса. Филантропические организации принимают участие в формировании новых политических реалий в социальном государстве, связанных с консолидацией общества и политизацией гражданской активности.

5. Для филантропической деятельности в современной России характерна непоследовательность, противоречивость и ее огосударствление. В настоящее время наблюдается тенденция усиления влияния государства на общественные благотворительные объединения с одной стороны - путем установления приоритетного финансирования определенных сфер, с другой стороны – ограничение возможностей поступления средств, как от доноров, так и в виде целевого финансирования, грантов, полученных на конкурсной основе от государственных структур. Филантропические объединения служат посредником между государством населением, расширяя публичное пространство политики, реализуя социально-политические функции. В сфере политики филантропические организации выполняют функцию медиатора между обществом и государством в решении социально-политических проблем.

6. В Российской Федерации институциональные основы участия филантропических организаций в благотворительной деятельности обозначены только на федеральном уровне при отсутствии правовых, организационных, финансовых условий регламентирующих филантропическую деятельность в регионах. Специфические условия функционирования социально-политического пространства Юга России позволяют компенсировать недостаток институциональной составляющей филантропической деятельности через участие структур гражданского общества в повседневной социально-политической практике.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его материалы и выводы могут быть применены при совершенствовании концепций и алгоритмов анализа филантропической деятельности как структурного элемента гражданского общества. Теоретическая значимость работы состоит в обосновании неинституционального подхода к исследованию процессов формирования и совершенствования гражданского общества. Сформулированные выводы и рекомендации могут быть использованы при определении стратегического курса и выборе главных ориентиров, способных обеспечить эффективное развитие гражданского общества в современной России.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные о филантропии как виде социально-политической активности в ситуации трансформации современного социального государства могут представлять интерес для органов власти, институтов гражданского общества. Материалы и выводы могут использоваться в преподавании вузовских дисциплин «Современная российская политика», «Социальная политика», служить основой для разработки региональных разделов учебных программ образовательных учреждений, программ спецкурсов и курсов по выбору по направлению подготовки «Политология».

Апробация результатов исследования. Материалы и выводы диссертации изложены в сообщениях соискателя на таких научных форумах как: Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы политической экономики» (г.Воронеж, 2004 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы становления гражданского общества на Юге России» (г.Ставрополь, 2006 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы исторического и обществоведческого образования в школе и вузе» (г.Армавир, 2008 г.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «социально-экономическое развитие общества в контексте общезначимых проблем современности» (г.Кропоткин, 2011 г.); Международная научная конференция молодых ученых, аспирантов и студентов «Перспектива-2008» (г.Нальчик, 2008 г.); научная конференция студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа (г.Краснодар, 2007 г.); студенческая научная конференция «Научный Олимп-2007» (г.Армавир, 2007 г.); региональная научно-практическая конференция «Становление и развитие инклюзивного образования в регионе Северный Кавказ» (г.Армавир, 2010 г.); региональная интернет-конференция «Историко-правовые аспекты регулирования коррупции в России» (г.Армавир, 2011 г.).

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 10 научных публикациях автора общим объемом 3,2 п.л. Среди них – 1 ста-

тя, опубликованная в ведущем научном журнале, рекомендованном ВАК Минобрнауки РФ для апробации итогов диссертационных исследований.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политологии и социально-экономических дисциплин Армавирской государственной педагогической академии и рекомендована к защите по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

Структура диссертационной работы. Исследование состоит из введения, двух глав, состоящих из 3 параграфов соответственно, заключения, библиографического списка использованной литературы, включающего 232 наименования, в том числе 65 на иностранных языках. Общий объем работы - 160 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, его методологические основы, рассматривается степень научной разработанности темы, раскрывается научная новизна, формулируются выносимые на защиту положения, освещаются его теоретическая и практическая значимость, указывается апробация исследования и кратко характеризуется структура.

В первой главе – **«Теоретико-методологические основания изучения филантропии в трансформирующемся социальном государстве»** - изложены основные этапы изучения филантропии в трансформирующемся социальном государстве, определяется сущность современных методологических подходов к изучению данного феномена, раскрывается содержание и применение категории социального государства в контексте концепции гражданского общества.

В первом параграфе – **«Гражданская активность и гражданское общество в трансформирующихся государствах»** - дается краткое изложение эволюции концепта гражданского общества, рассматриваются предпосылки формирования основных подходов к изучению данного феномена.

Определение гражданской активности зависит от трактовки понятия гражданского общества. В целом в западной политической науке доминирует две интерпретации гражданского общества. С точки зрения первой оно рассматривается как социальная категория (универсальная), которой обозначают пространство межличностных отношений, противостоящих государству в любой его форме. В рамках второй интерпретации гражданское общество выступает как феномен западной культуры, как конкретно историческая форма существования западной цивилизации. В работе гражданское общество рассматривается как сложная, многоуровневая система взаимоотношений между различными негосударственными формами объединения индивидов, создаваемые для реализации социальных, групповых потребностей и интересов. Специфичность этих взаимоотношений заключается в том, что они носят в основном горизонтальный, координационный характер. При этом общественные объединения гражданского общества могут существовать лишь в случае осознания людьми их социальной значимости и если они реально реализуют их насущные нужды и запросы, в этом случае люди становятся носителями данных общественных отношений.

Гражданская активность рассматривается только как деятельность индивидов и социальных групп, направленная на изменение и развитие гражданского общества. К гражданской активности могут быть отнесены те действия (формы активности), целью которых является решение общественных проблем, повышение качества жизни, изменение власти через политические и неполитические процессы.

По смыслу к понятию «гражданская активность», тесно примыкает «гражданское участие», под которым понимается включение или вовлечение управляемых в управление (в обсуждение и разработку политических, социально-экономических, культурных программ и проектов), влияние на принятие решений и контроль за их исполнением.

Значительный отпечаток на процесс формирования гражданского общества в трансформирующихся переходных государствах связан с сформированным характером политического процесса, когда в сжатые сроки одновременно решаются задачи, доставшиеся от разных исторических этапов. Изменения материального положения различных групп населения приводит к слишком быстрой и радикальной трансформации прежней социальной структуры, что порождает конфликты государства с различными профессиональными и социальными группами и находит выражение в социальной напряженности.

Приоритетным в развитии гражданского общества, является не только гражданская активность и гражданское самосознание, но и способность каждого гражданина влиять на развитие современного общества ради отстаивания интересов своей семьи, профессиональных интересов своей корпорации, своего класса и, в конечном счете, всего народа.

Процесс формирования гражданской активности может протекать стихийно, независимо от деятельности тех или иных социальных и политических институтов, путем дискуссий, обмена мнениями, сопоставления различных точек зрения. Однако чаще всего гражданская активность является результатом определенных действий государственных учреждений, политических организаций, масс-медиа.

Одной из форм гражданской активности, характерной для современного общества, является благотворительная деятельность.

В современном общественном сознании нет единого подхода к пониманию сущности благотворительности. Классическое определение благотворительности (филантропии) включает любовь к людям (от лат. *philanthropia* - любовь к человеку), «желание улучшить материальное, социальное и душевное состояние человечества, особенно посредством благотворительной деятельности» и «старание или склонность к улучшению благосостояния людей через благотворительность или пожертвования». В настоящее время в понятии филантропии акценты смещаются в сторону его экономической составляющей. Так, в резолюции Азиатско-Тихоокеанского Консорциума, проходившего в 2003 году, под филантропией понимается широкий спектр деятельности от пожертвований средств на общее благо до деловой активности с социальными целями.

Филантропия (благотворительность) - это деятельность, посредством которой частные ресурсы добровольно распределяются их обладателями в целях содействия нуждающимся (в широком смысле слова) людям, для решения общественных проблем, а также усовершенствования усло-

вий общественной жизни. В качестве частных ресурсов могут быть финансовые и материальные средства, способности и энергия людей. В этом плане филантропия представляет собой дополнительный фактор автономии и свободы людей - индивидуальных лиц и организованных в сообщества. Начиная с 60-х годов XX века сложилось устойчивое представление о филантропии не только как о денежных и имущественных пожертвованиях, но и как о безвозмездной, т.е. «общественной», деятельности в собственном смысле этого слова.

Во втором параграфе – **«Политическое содержание филантропии в трансформирующемся социальном государстве»** - предпринята попытка анализа основных подходов и определений, выявлены детерминанты и дан анализ основных методологических подходов к изучению политического содержания филантропии в трансформирующемся социальном государстве.

Политическим содержанием благотворительность наполняется в тех случаях, когда речь идет о благотворительности как идеологии (государственная политика, национальная идея); благотворительности как способе укрепления доверия и кооперации в обществе; благотворительности как проявлении гражданского общества, арене взаимодействия общества и государства; благотворительности как элементе политических PR; благотворительности как орудии политических элит; социальной политике государства. В связи с этим М. Потанин говорил о филантропии как о механизме социального и политического развития.

Рассматривая основные проявления политического содержания филантропии, доказываем, что в то время как США пытаются достичь безопасности в ряде регионов при помощи военной силы, мир корпораций ищет свои собственные формы безопасности в том числе и посредством филантропии. Можно говорить, что с одной стороны – это деятельность корпораций, направленная на потенциальное увеличение своих доходов, а с другой, что это есть элемент т.н. «мягкой силы».

Понимание того, что конфликты и бедность вредят как бизнесу, так реализации идеи «мягкой силы» привело к появлению новой практики корпоративной благотворительности. В последние годы корпорации стараются повысить собственный авторитет в развивающихся странах путем внедрения социально значимых проектов в местах ведения бизнеса. Участие в этих проектах получило название «стратегической филантропии».

Суммы инвестиций в подобные проекты впечатляют: мультинациональные корпорации выделяют на эти цели от 0,5 до 4 % своего ежегодного операционного бюджета в конкретной стране. Например, Джeneral Электрик в 2004 г. потратила двадцать миллионов долларов на строительство учреждений здравоохранения в Южной Африке. Из пяти подразделений Шелл, работающих в Нигерии, четыре имеют департаменты по коммунальному развитию и тратят по шестьдесят миллионов долларов в год (3 % своего бюджета) на местные благотворительные проекты.

Новый тип корпоративной филантропии не имеет ничего общего со старым типом благотворительности, который сохраняется и по сей день. Он не подразумевает случайных вкладов, благотворительных акций или однократных вложений, а также создания на деньги корпораций благотворительных организаций. Новая филантропия связана с масштабными развивающими проектами, такими как создание инфраструктуры, поддержка образования или

сельского хозяйства, выделение средств на нужды растущего местного бизнеса. Некоторые из таких проектов носят инновационный характер (например, корпорация Крайслер использует сизаль в интерьере производимых в ЮАР автомобилей, чтобы поддержать местных фермеров).

Транснациональные корпорации осознают, что стратегическая филантропия неизбежна, так как конкуренция на глобальных рынках вскоре приведет их к необходимости работать в беднейших регионах мира и создавать там условия для успешной деятельности. Компании уже начинают использовать обещания помощи местным сообществам как конкурентное преимущество перед другими претендентами.

Идеология корпоративной филантропии начинает оформляться в начале XXI века. Один из теоретиков гарвардской школы бизнеса Майкл Портер в 2002 г. утверждал, что современный бизнес может быть успешным лишь в том случае, если он действует в интересах общества и если его экономические цели тесно переплетены с социальными и политическими.

М. Портер доказывает, что предприятия в современных условиях могут выдержать растущую конкуренцию только в случае глубокой интеграции в социальный контекст среды, где оно оперирует. Так, межнациональные корпорации в Африке несут ответственность перед государством, в котором они осуществляют свою деятельность. Они платят налоги, делясь процентом прибыли с государством и политической элитой. Но эти средства редко доходят до рядовых граждан и мало чем могут им помочь. На практике сложно найти механизм, позволяющий иностранным фирмам нести ответственность перед обычными людьми в тех странах, где ведется их бизнес, хотя они и обеспечивают работой местных жителей, контрактами – местную сферу услуг, а также другими способами поддерживают местную экономику. Иногда они даже могут действовать в интересах локального сообщества, выступая в роли информационного медиатора между местными юристами и представителями правительства. Уровни вовлеченности могут быть разными: некоторые корпорации глубоко интегрированы в жизнь местного сообщества, другие контактируют лишь с определенными анклавами.

Стратегическая филантропия интенсифицирует связи между корпорациями и местным сообществом. Она обеспечивает иностранным фирмам пути интеграции в гражданское общество и социальную среду местности, где они ведут деятельность. Коммунальное развитие – это тот механизм, который позволяет корпорациям воздействовать на местную политическую жизнь и жизнь рядовых граждан. Но эти взаимоотношения изначально не равны: корпорация – могущественный даритель, местное сообщество – получатель помощи. Позиция реципиента ставит местное население в зависимость от корпорации-донора.

Для нейтрализации негативной стороны в отношениях «патрон – клиент» международные организации, в том числе ООН, правительства развивающихся стран призывают корпорации к участию в масштабных совместных проектах, чтобы последние в глазах местного населения не выглядели единичными благотворителями. Так, например, правительство Нигерии приняло закон, обязывающий иностранные нефтяные компании перечислять 3 % от своего операционного бюджета в Комиссию по развитию дельты Нигера, которая разработала генеральный план развития этого региона. В дополнение к

участию в таких крупных проектах, иностранные компании могут иметь и собственные проекты помощи местным сообществам.

В то время как традиционная филантропия избегает радикального вмешательства в существующий порядок и структуру власти, филантропия социальных изменений или социально справедливая филантропия исповедует философию, основанную на принципах социальной, экономической и политической справедливости. Предполагается, что в основе деятельности подобных организаций лежит стремление сделать мир более справедливым и демократичным. Согласно определению Justice Matters Institute справедливым считается государство, в котором «каждая группа имеет голос, каждая культура уважаема и каждый имеет равный доступ к ресурсам и средствам коммуникации. Работа на социальную справедливость означает деятельность по борьбе с существующей несправедливостью и созданием условий к построению лучшего мира». Социально справедливая филантропия опирается на концепцию, согласно которой бедность является результатом неравного доступа к ресурсам и власти в государстве и стремится предоставить обездоленным группам населения инструменты, способные повлиять на улучшение их положения. Это отличается от модели благотворительности, в которой богатая элита покровительствует бедным.

Традиционная филантропия была исторически обусловлена постулатом *noblesse oblige* («положение обязывает») и строилась на парадигме благотворительности, которая поддерживала баланс между имущими и неимущими гражданами государства и не стремилась изменить существующий статус-кво. Филантропия социальной справедливости стремится к системным или институциональным изменениям. Деятельность таких организаций основана на принципе, что институциональные изменения начинаются с объединения людей для улучшения их положения. Их работа строится вокруг организации, просвещения и мобилизации сообществ людей, лишенных избирательных прав. Один из основных видов деятельности – поддержка местных организаций широких масс и мобилизация членов местных сообществ на участие в различных акциях с целью оказания влияния на текущую политику. Работа с массами заключается в стимулировании гражданской активности на местном уровне, воспитании эффективных локальных лидеров и создании объединений для защиты групп людей, чьи права в чем-либо ущемлены. При этом отношения между сторонами скорее партнерские, чем просто отношения «благотель – получатель помощи». Первые фонды по поддержке социальных изменений возникли в США в 1950-60-х годах и были обличены в форму движения за права человека, против войны и дискриминации женщин. В 1970-х появилась Биржа фондов, объединяющая деятельность пятнадцати региональных фондов под девизом «изменения, а не благотворительность». Эта модель филантропии базируется на локальном уровне, стимулирует активность «снизу». Количество таких организаций в США постоянно росло и в настоящее время они занимаются защитой прав разных этнических (афроамериканцев, латиносов и т.д.) и демографических (женщины, молодежь, представители сексуальных меньшинств) групп населения.

К описываемому сектору филантропии применяется множество терминов: филантропия социальных движений, филантропия локального уровня, альтернативная или прогрессивная филантропия. Все их объеди-

няет одно: критика существующего социально-экономического положения и борьба за более справедливое распределение ресурсов.

В развивающихся странах деятельность организаций этого сектора филантропии направлена на усиление гражданской активности и формирование гражданского общества. Зачастую даже вместо наименования «фонд» здесь употребляются такие названия как «организация гражданского общества» или «ресурсная организация гражданского общества». Для многих развивающихся стран гражданское общество – новый концепт, поэтому указанные организации выступают первыми защитниками базовых прав, идей демократизации и свободных выборов, проводниками идей гражданского участия. Их деятельность связана с построением организаций, помогающим местным сообществам в проведении гражданских акций, а также осуществляющих техническую поддержку новой филантропической практики.

Основной стратегией утверждения социальной справедливости в молодых демократиях является укрепление положения ущемленных в правах местных сообществ. Она реализуется через оказание финансовой, информационно и технической помощи местным организациям, включая исследования, обучение, сетевую работу и т.д. Ключевой является деятельность по созданию на местах институтов гражданского участия. Много внимания уделяется обучению науке построения организаций, консолидации капитала и воспитания лидеров. Некоторые фонды фокусируются исключительно на инфраструктурных программах, призванных улучшить работу в организациях-получателях помощи и касаются проблем менеджмента, структурной организации, финансовой деятельности, основных организационных функций, а также долгосрочного планирования и стратегического развития. Кроме структурного развития местным сообществам на первых порах требуется помощь в проведении акций и кампаний, а также обучение навыкам политической коммуникации. По мере развития им нужна помощь в освоении политического анализа.

Организации прогрессивной филантропии часто становятся посредниками между своими подопечными и остальным миром, играют роль интермедиаторов, катализирующих социальные изменения. Сетевая работа социальных филантропических фондов является ключевой в развивающихся странах. Их относительно независимая позиция создает возможности для совместного обучения членов разных локальных организаций, налаживания диалога, облегчает построение коалиций, и, как следствие, влечет усиление движения за социальные изменения по всей стране. В развивающихся странах фондам приходится оперировать в комплексной среде, включающей бизнес, правительственные организации, локальные сообщества, неправительственные структуры и академические институты. Налаживая связи, наводя мосты между различными секторами, создаются действительно конструктивные партнерства. Успех зависит от создания синергии между организациями гражданского общества, правительством, частным сектором и международными организациями.

Еще одно из направлений помощи – медиа менеджмент. Местным организациям необходима техническая помощь в создании собственной политической литературы для усиления воздействия на общественность.

В третьем параграфе – **«Социальное государство в ситуации современных вызовов и место в нем филантропии»** - исследуются вопросы, ка-

сающиеся природы, мотивов, степени участия социального государства в ситуации современных вызовов, рассматривается институциональная среда современного социального государства и место в нем филантропии.

С началом второй волны демократизации, происходит обновление структур государственной власти, появление новых функций у государства, развивается «социальное государство» как более совершенная и эволюционно продвинутая версия сильного государства (М.В. Ильин). В разных странах сформировались различные типы социального государства, имеющие в каждом случае национальную специфику. При этом они имеют существенные характеристики и черты. Последние находят отражение в дефинициях понятия «социальное государство». Социальное государство - это такая разновидность государства, которая характеризуется развитой системой социального обеспечения, гарантирующей минимальный уровень жизни и снижение социального риска для наемных работников.

Сравнительный анализ научных представлений о политической природе социального государства позволяет сделать вывод о том, что социальное государство представляет собой особый тип высокоразвитого государства, в котором обеспечивается достаточный уровень социальной защищенности всех граждан посредством активной деятельности государства по регулированию социальной, экономической и других сфер жизнедеятельности общества, установлению в нем социальной справедливости и солидарности. Социальное государство знаменует высокий уровень сближения целей и гармонизации отношений государственных институтов и общества.

Опыт становления и модернизации концепции социального государства, а также практика воплощения формирующих его институтов в реальной жизни свидетельствует о том, что в рамках данного типа государственности также имеются внутренние противоречия. Мировой экономический кризис уничтожил иллюзию гармонии между экономическим ростом и все расширяющейся практикой централизованного распределения социально-экономических благ, показал наличие серьезных монетарных проблем и невозможность бесконечной эксплуатации дешевого импортного сырья. Новое обострение дискуссии о кризисе и перспективах социального государства последовало вслед за разрушением социализма в странах Восточной Европы, экономическими трудностями ФРГ, вызванными освоением присоединенных восточногерманских земель, дальнейшим расширением Европейского союза.

Глобальные геополитические и экономические сдвиги обнажили всю сложность взаимодействия общества и государства, показали несостоятельность как упрощенной либеральной модели, основанной на разделении общественной и государственной сфер и последующем ограничении легитимного положения государства, вплоть до модели «минимального государства» (по определению неолиберала Роберта Нозика), имеющего функцию лишь обеспечения безопасности государства, так и упрощенной социальной модели, основанной на пассивном, подчиненном положении общества и активной интервенционистской политике государства.

Многие политические лидеры, ученые и рядовые граждане сходятся во мнении, что на рубеже XX и XXI веков совершается фундаментальная социальная трансформация, сравнимая по масштабам с индустриализацией. Эта трансформация проявляется во многих сферах жизни. В развитых

демократиях политологи отмечают изменения в функционировании демократических институтов, прежде всего ослабление политических партий, обострение предвыборных и медиа-кампаний, снижение общественного доверия правительствам. Изменения происходят и в экономической сфере, особенно в области национального благосостояния и стратификации по доходам населения. Хотя в 1990-е годы отмечался подъем экономик развитых стран, для этого периода характерно сокращение правительственных социальных программ, а в некоторых странах, для которых это не было исторически характерно, произошло увеличение разрыва в доходах между различными слоями населения.

Изменения коснулись разных секторов общества. С конца 1970-х годов сильно меняются семейные отношения в западном обществе – снижается количество традиционных семей с двумя родителями и детьми, растет число разводов, многие дети рождаются вне брака. Другой фактор связан с глобализацией, которая быстро увеличивает интеграцию мировой экономики, размывая национальную автономию. Западный коммерциализм провоцирует гомогенизацию культуры.

Значительные перемещения населения, такие как миграция азиатов и латиноамериканцев в США и Канаду, североафриканцев во Францию, турок и боснийцев в Германию, албанцев и иракцев в Италию, корейцев и филиппинцев в Японию, размывают демографию и культуру сложившихся демократий, и этот процесс будет продолжаться в будущем. Возрастающая гетерогенность общества, часто сопровождающаяся ростом недовольства коренного населения, – один из основных вызовов современных демократий.

Изменения государственных, экономических, социальных и культурных норм влияли на состояние гражданского общества, но это влияние нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, эта трансформация активизировала движение среди широких масс населения (grassroots), с другой – негативно сказалось на других аспектах гражданского общества. Некоторые из этих изменений могут способствовать достижению социальной гармонии, а некоторые – вредить ей. Одни реалии (например, интеграция иммигрантов) могут быть направлены на защиту или даже создание социального капитала, другие же (например, размывание семейных отношений) могут затруднять этот процесс.

В числе основных направлений совершенствования современной модели социального государства зарубежные ученые предлагают установление новых принципов взаимоотношений экономики и политики, поиск новых механизмов соединения закономерностей рыночной экономики с растущим спросом на благосостояние, отказ от метафизического понимания принципа равенства как парадигмы общественной деятельности, повышение личного вклада потребителей социальных благ в их производство.

Одним из ответов на современные вызовы социальному государству вызовы может быть филантропия, хотя ряд авторы выделяют следующую проблему, связанную с политическими последствиями филантропии (А. Виллиамс). Суть ее в том, что будут ли благотворительные организации уделять должное внимание кризису гражданственности, за который они сами частично несут ответственность, или будут продолжать опираться на профессиональные технологии, усиливая недееспособность гражданских институтов.

В. Шамбра доказывает, что отцы-основатели «ужаснулись бы, обнаружив, насколько филантропия не в ладах с гражданственностью, поскольку считали активность институтов гражданского общества необходимым условием успешности американского самоуправления». Они придавали большое значение существованию многочисленных региональных, городских, районных, религиозных сообществ, соседских общин, братств и волонтерских организаций. Эти маленькие местные ассоциации превращали индивида в гражданина, переключали его с индивидуальных на общественные интересы, прививали чувство персональной ответственности. Современные некоммерческие организации забывают, что их основная задача – поддерживать местные гражданские объединения. Прогрессивистские интеллектуалы считали местные гражданские ассоциации мелкими и малозначительными, скорее отжившими реликтами прошлого. Политическое спасение виделось им в передаче власти от хаотичных местных сообществ в руки централизованной рациональной профессиональной элиты. Новая «научная» филантропия XX века шла в авангарде прогрессивизма. Подобное развитие идей филантропии таит опасности для демократии. Современная американская культура изобилует утверждениями о том, что эксперт знает больше, чем гражданин. Многие рядовые американцы согласны, что общественную жизнь лучше доверить профессионалам.

Во второй главе – **«Филантропия как вид социально-политической активности в ситуации трансформации современного социального государства»** – анализируются основные субъекты гражданского общества как виды социально – политической активности в ситуации трансформации современного социального государства и выявляются основные проблемные зоны филантропии.

В первом параграфе – **«Филантропия в структуре западного гражданского общества в контексте трансформационных процессов в социальном государстве»** – рассматриваются основные участники западного политического процесса, объясняется корреляционный характер развития гражданского общества, выясняется роль филантропии в структуре западного гражданского общества в контексте трансформационных процессов в социальном государстве.

Часто термины гражданская вовлеченность, гражданское участие, совещательная демократия трактуются по-разному. Для многих они ограничиваются лимитированной ролью граждан в самоуправлении только в качестве голосующих или волонтеров. Но эффективное самоуправление предполагает гораздо более глубокую трактовку гражданственности. При таком подходе подчеркивается, что граждане делают что-либо для самих себя: определяют и решают проблемы сообщества, обсуждают различные варианты развития и делают выбор и т.д.

До 1960-х гг. благотворительность в странах западной демократии представляла собой несимметричный обмен между неравными партнерами. Признавая социальное неравенство неизбежным фактором, она боролась с симптомами, а вовсе не с корнями бедности. Когда Европа превратилась в процветающий регион, а надежды на государство резко возросли, явление благотворительности сменилось (дополнилось) гарантией социальной безопасности.

В Западной Европе место благотворительности было занято государственным страхованием. Гражданские права стали означать одинаковые права, доступные всем на равных условиях и во всех районах страны, то есть то, что благотворительность гарантировать не могла. На репутации благотворительности сказалось и то, что для многих она ассоциировалась с неравноправием, подразумевала неравенство социальных классов. В некоторых странах, в частности в Великобритании, благотворительность продолжала функционировать в своем прежнем квазигосударственном статусе и помогала в тех случаях, когда государственное обеспечение испытывало затруднения. Тем не менее, добровольная благотворительность, принцип «положение обязывает» и морализаторство по отношению к бедным в большинстве стран вышли из употребления.

Немаловажным фактором успеха частной благотворительности в США была и остается гражданская позиция средних слоев американского общества. Участие в благотворительной деятельности стало частью культурного стереотипа поведения «настоящего американца». 50% взрослого населения США (около 100 миллионов человек) периодически участвуют в волонтерской деятельности, что означает дополнительные миллиарды человеко-часов работы в религиозных, образовательных, рекреационных, культурных, спортивных и иных (благотворительных по своей сути) организациях.

Американская частная благотворительность в начале XXI в. обладает всеми признаками системности – развитой теоретической основой, обширной сетью благотворительных организаций, наличием разнообразных инструментов финансирования системы. Четкая структура и финансовая прозрачность деятельности благотворительных организаций позволяет подвергать их деятельности всестороннему статистическому учету.

В последние пятнадцать лет в Америке среди чиновников местного уровня распространяется инновационное мнение о том, что население должно шире привлекаться к планированию и принятию решений. Хотя государство и федеральное правительство тоже предпринимали шаги по восстановлению отношений между официальными лицами и гражданами, именно локальные правительства могут выступать в роли лабораторий накопления гражданского опыта. Городские и сельские представители власти имеют уникальную возможность созывать граждан для публичного обсуждения острых вопросов или действий на благо района, сообщества или региона. Граждане имеют сильное желание быть услышанными именно на местном уровне, поскольку там острее всего ощущаются их нужды.

Одни политики поддерживают новые формы гражданского участия, так как искренне верят в эту форму демократии, другие – из желания следовать новейшим трендам в публичном администрировании. В любом случае, они учитывают политические реалии: граждане уже не так разобщены как тридцать лет назад благодаря усилиям нескольких поколений местных активистов и борцов за права человека.

Филантропические организации сыграли большую роль в этом процессе. Они поддерживали некоммерческие организации, работающие с местными сообществами, выделяли деньги на академические исследования существовавших проектов демократического управления, помогали ассоциациям общественного сектора и школам публичного администрирования. Фонды напрямую сотрудничали с органами местного управления и

организациями местных сообществ для решения насущных вопросов. Так, например, когда в Линкольне, штат Небраска, у местных властей возникла дилемма, на какие первоочередные нужды направить средства налогоплательщиков в условиях дефицита бюджета, мэр обратился за поддержкой к благотворительному фонду местного сообщества. Тот спонсировал голосование граждан по этому вопросу в местной газете. В опрос был также включен раздел о том, чего ожидают граждане от благотворительности. В результате и власти, и руководство фонда получили понимание приоритетных направлений своей деятельности.

90-е годы XX века были ознаменованы принятием ряда актов, декларирующих государственную поддержку гражданских аспектов филантропии (The National and Community Service Act of 1990 и др.). В официальных заявлениях подчеркивалась связь между филантропией, правительством и гражданской жизнью.

В октябре 1999 г. администрация Билла Клинтона инициировала проведение Конференции по филантропии в Белом доме – первой в своем роде. В меморандуме конференции говорилось: «Некоммерческие организации обладают уникальной способностью обозначать проблемы, мобилизовать свежее мышление и энергию и готовить социальные изменения на уровне местных сообществ. Увеличение размера и значения этого сектора создает величайшие возможности для построения партнерских отношений, которые объединяют усилия правительства, некоммерческих организаций, бизнеса и граждан для решения наиболее острых общественных проблем».

Темой следующего десятилетия стала поддержка совместной работы правительства, филантропии и частного сектора, что на практике привело к возникновению большого количества альянсов и партнерств. В январе 2003 г. Дж. Буш создал Президентский совет сервиса и гражданского участия, который вручал награды за наиболее значительный вклад в волонтерское движение. Эти награды были результатом сотрудничества более чем ста организаций некоммерческого сектора.

Тенденции последних двадцати лет развивает администрация Б.Обамы. Сведенные воедино в более интегрированном виде они выглядят следующим образом: осознание связи между гражданским участием и сильным гражданским обществом; использование прогрессивных технологий как рычага для инноваций; фокусирование на развивающемся поколении миллениума; поощрение партнерства и объединения усилий.

Во втором параграфе – **«Филантропия как вид социально-политической активности и гражданского общества в современной России»** - исследуется феномен филантропии как вида социально-политической активности и гражданского общества в современной России.

Благотворительная деятельность является барометром, определяющим цивилизованность гражданской активности и общества в целом. Именно в странах с высоким уровнем развития, филантропия широко признается общественно полезной деятельностью, поддерживается как гражданским обществом, так и государством.

В российских исторических традициях всегда было особое отношение к осуществлению пожертвований, к призыванию обездоленных и нуждающихся людей. Традиция российской благотворительности была нарушена революцией 1917 года. Идеология первых революций не допускала

никаких форм благотворительности. Становление благотворительности в новой России проходило с учетом исторических традиций прошлого века, дифференциации социальных субъектов с их способностями, потребностями, многообразием интересов, изучении специфических социальных связей и отношений, социальных институтов, непосредственно обеспечивающих жизнедеятельность человека, его развитие.

Согласно Федеральному закону от 11 августа 1995г № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки.

Благотворительная деятельность в современной России осуществляется в целях: социальной поддержки и защиты граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц, которые в силу своих физических или интеллектуальных особенностей, иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы; подготовки населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев; оказания помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, жертвам репрессий, беженцам и вынужденным переселенцам; содействия укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращению социальных, национальных, религиозных конфликтов; содействия укреплению престижа и роли семьи в обществе; содействия защите материнства, детства и отцовства; содействия деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности; содействия деятельности в сфере профилактики и охраны здоровья граждан, а также пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан; содействия деятельности в сфере физической культуры и массового спорта; охраны окружающей природной среды и защиты животных; охраны и должного содержания зданий, объектов и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, и мест захоронения.

Рассматривая процесс институционализации благотворительности в современной России, важно отметить, что до середины 90-х годов XX в. общественные благотворительные организации были освобождены от уплаты подоходного налога, то есть пожертвования физических лиц на благотворительность не облагали подоходным налогом.

К середине 90-х гг. XX века в налоговое законодательство вводятся изменения, повлекшие за собой резкое сокращение возможностей для результативной деятельности общественных благотворительных организаций. Из категории льготников полностью ушли благотворительные организации, но зато в качестве объектов благотворительности остались государственные учреждения.

В окончательном виде закрепил фактическое уничтожение возможности создания материально-технической базы деятельности обществен-

ных благотворительных организаций Налоговый кодекс Российской Федерации со всеми изменениями и дополнениями на 1 сентября 2002 г.

Анализируя деятельность различных благотворительных организаций, фондов, можно сделать выводы о постоянно увеличивающемся разрыве между формально-правовым оформлением нового общественного института современного общества – благотворительности и современными практиками в соответствующих сферах. Для этих процессов характерно огосударствление благотворительности – усиление влияния государства на общественные благотворительные объединения путем установления приоритетного финансирования определенных сфер, с другой стороны – ограничение возможностей поступления средств, как от доноров, так и в виде целевого финансирования, грантов, полученных на конкурсной основе от государственных структур.

Роль государства и местного самоуправления заключается в том, чтобы создать благоприятные условия и нормативные механизмы развития и осуществления благотворительности без непосредственного вмешательства. Для стимулирования благотворительной деятельности со стороны государства должны применяться различные неэкономические методы. Целью таких действий должно быть моральное поощрение всех участников благотворительности, усиление мотивации общественности и потенциальных доноров, стимулирование их вовлечение в благотворительность. Признание личных заслуг отечественных филантропов и активистов благотворительного движения со стороны официальных структур является очень значимым фактором формирования общественного мнения и активизации благотворительности.

Общественность и население страны должны четко и регулярно получать «сигнал», что благотворительность и ее развитие соответствует интересам государства, поддерживаться им, что благотворительное движение рассматривается государством конструктивно и положительно.

Одним из возможных инструментов повышения уровня доверия граждан к благотворительным организациям стало внедрение в последние годы системы создания целевых капиталов.

В третьем параграфе – **«Региональная проекция политической жизни в ситуации формирования гражданского общества и развития филантропических тенденций (на примере Юга России)»** - исследуются проблемы, разрешение которых позволит преодолеть кризисные явления в российском обществе, анализируется региональная проекция политической жизни в ситуации формирования гражданского общества и развития филантропических тенденций (на примере Юга России).

Как отметил Президент Российской Федерации Д.А. Медведев на заседании, посвященных проблемам Юга России вообще и Северного Кавказа в частности: «изменить ситуацию в регионе к лучшему без участия гражданского общества невозможно», является совершенно справедливым, так как для решения этих сложных, многовековых задач, необходимо в первую очередь учитывать специфику местных обществ.

Так, на Юге России во многом сохранились традиционные институты, характерные для патриархального уклада жизни. Так, одним из таких институтов является клан. Преобладание патриархальных укладов можно объяснить тем, что при отсутствии демократических правил игры и неразвитости гражданского общества, участие в клане является зачастую единственной возможностью для индивида реализовать себя (О. Цветков).

Социально-политическую активность в данном регионе можно рассматривать только через призму активного взаимодействия этих структур с общественными организациями, отделениями политических партий, другими демократическими институтами, которые в результате могут стать прочной основой для формирования реального гражданского общества в регионе.

Для снижения роли кланов требуется формирование неподконтрольного кланам гражданского общества основанного на гражданской активности.

Характерной чертой для социально-политической активности Юга России является широкое распространение благотворительной деятельности, имеющей глубокие исторические корни.

Для Юга России характерно: формирование гражданского общества «сверху», что определяется как залог формирования слабой социально-политической активности; копирование институтов гражданской активности, а также удовлетворение за их счет преимущественно профессиональных и религиозных потребностей; распространение благотворительной деятельности.

В **заключении** подводятся основные итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и практические рекомендации.

Специфика современной ситуации в российском обществе заключается в попытке реализации в исторически сжатые сроки перехода к социальному государству и гражданскому обществу, что означает радикальную реструктуризацию социального пространства, устранения институциональных деформаций, стимулированию социально-политической активности через актуализацию политической составляющей филантропической деятельности.

Гражданское общество, учитывая присущие ему разнообразие форм самоорганизации граждан, является олицетворением социально-культурного многообразия российского народа и несет в себе огромные ресурсы развития современного социального государства. Использование этих ресурсов открывает возможности для демократической консолидации, создания устойчивой и эффективной системы участия филантропических организаций в социально-политических практиках, разрешении сложных политических, социально-экономических и иных проблем, стоящих перед современным российским государством.

Без осознания необходимости становления этих структур, обозначенные концепты останутся идеальными теоретическими конструкциями.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В 10 ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА ОБЩИМ ОБЪЕМОМ 3,2 п.л.:

*Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах,
входящих в реестр ВАК РФ:*

1. Михайличенко Т.И. Филантропия и политическое поведение: политологический анализ в контексте эволюции социально государства // Социально-гуманитарные знания. – 2009. - № 12 – С.315 – 318 (0,5 п.л.).

Другие публикации:

2. Михайличенко Т.И. Экономические аспекты благотворительности // Актуальные проблемы политической экономии: материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. - С.432-434 (0,2 п.л.).

3. Михайличенко Т.И. Отношение к людям с ограниченными возможностями как показатель развития общества // Проблемы становления гражданского общества на Юге России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. - С. 132-134 (0,2 п.л.).

4. Михайличенко Т.И. Религиозная благотворительность как предмет исследования // Тезисы докладов XXXIV научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа. - Краснодар, 2007. - С. 19 - 21 (0,2 п.л.).

5. Михайличенко Т.И. К вопросу о развитии христианской благотворительности в России // «Научный олимп – 2007»: материалы студенческой научной конференции. - Армавир: ИП Шурыгин В.Е., 2007. - С.180 - 189 (0,5 п.л.).

6. Михайличенко Т.И. Традиции благотворительности и инклюзивное образование // Становление и развитие инклюзивного образования в регионе Северный Кавказ: материалы региональной научно-практической конференции. - Армавир: РИЦ АГПА, 2010. - С. 178 - 180 (0,3 п.л.).

7. Михайличенко Т.И. Благотворительная деятельность – как форма гражданской активности // Ежегодник: «Перспектива – 2010». Актуальные проблемы политологии и социально-экономических дисциплин: сборник научных статей студентов, аспирантов и соискателей. Выпуск I. - Армавир: РИЦ АГПА, 2011. - 53 – 57 (0,3 п.л.).

8. Михайличенко Т.И. Роль филантропии в развитии гражданского общества современной России // Социально – экономическое развитие общества в контексте общезначимых проблем современности: материалы Всероссийской научно – практической конференции с международным участием. - Кропоткин: Изд-во «Хронос», 2011. - С. 129-131 (0,3 п.л.).

9. Михайличенко Т.И. Благотворительность и помощь бедным в Европе: современный период (альтернатива коррупционным методикам) // Историко-правовые аспекты регулирования коррупции в России: материалы региональной Интернет-конференции. - Армавир: РИО АГПА, 2001. - С. 93 – 97 (0,4 п.л.).

10. Михайличенко Т.И. Филантропия как актор политического процесса // Региональные политические исследования. - 2011. - № 4. - С. 69 – 77 (0,5 п.л.).

Михайличенко Татьяна Игнатьевна

**ФИЛАНТРОПИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Усл. печ. л. 1,1. Уч. изд. л. 1,5. Тираж 100 экз.
Заказ № 92/11. Лицензия № 000588.

Редакционно-издательский отдел
ФГБОУ ВПО «Армавирская государственная
педагогическая академия»
352900, Армавир, ул. Ефремова, 35